

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-76-81
УДК 323.22/.28(045)

Политическая и социально-экономическая модернизация современного Китая: динамика идейно-мировоззренческих акцентов

С.А. Просеков

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6049-2479>

АННОТАЦИЯ

В статье описывается история развития экономики и социально-политических отношений Китайской Народной Республики на протяжении проведения «реформ и открытости» начиная с декабря 1978 г. Раскрывается история развития реформ вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина. Исследуется вклад каждого лидера из четырех поколений руководителей страны при решении проблем реализации экономических и политических реформ. Автор статьи описывает методы, которые использовали лидеры Поднебесной, модернизируя страну, с целью повышения благосостояния населения и построения «социализма с китайской спецификой». Дается краткая характеристика достижений и неудач в процессе руководства страной Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем и Ху Цзиньтао. **Ключевые слова:** реформы и открытость; социализм с китайской спецификой; конфуцианство; гармония; свободные экономические зоны

Для цитирования: Просеков С.А. Политическая и социально-экономическая модернизация современного Китая: динамика идейно-мировоззренческих акцентов. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):76-81. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-76-81

ORIGINAL PAPER

Political and Socio-Economic Modernization of Modern China: The Dynamics of Ideological and Worldview Accents

S.A. Prosekov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6049-2479>

ABSTRACT

The article describes the history of the development of the economy and socio-political relations within the People's Republic of China during the "reforms and opening up" since December 1978. The article gives a history of the progress of reforms before Xi Jinping came to power. The paper examines each leader's contribution from four generations of the country's leaders in solving the problems of implementing economic and political reforms. The author of the article describes the methods used by the leaders of the Celestial Empire to modernise the country to improve the well-being of the population and build "socialism with Chinese characteristic". The article provides a brief description of the achievements and failures in the process of leading the country by Mao Zedong, Deng Xiaoping, Jiang Zemin, and Hu Jintao.

Keywords: reforms and openness; socialism with Chinese characteristics; Confucianism; harmony; special economic zones

For citation: Prosekov S.A. Political and socio-economic modernization of modern China: The dynamics of Ideological and worldview accents. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(3):76-81. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-3-76-81

«Китайское экономическое чудо» не имеет аналогов в истории человечества. По многим социально-экономическим направлениям страна обошла самые развитые индустриальные государства. Ни одна страна мира не сумела так эффективно организовать экономическую игру на мировых рынках, как КНР. Сегодня Китай воспринимается как самый большой рынок сбыта.

Многие западные экономисты сомневаются в том, что Китай выстраивает «социализм с китайской спецификой», так как стратегия построения «китайского чуда» отличается от общих представлений о том, что такое социализм.

Мао Цзэдун на протяжении всего периода руководства страной оставался сторонником марксистских догм, в соответствии с которыми классовая борьба рассматривалась как двигатель общественного прогресса. Нравственные критерии оценки поведения гражданина страны являлись второстепенными, важнейшим считалась его принадлежность к тому или иному классу.

Мао Цзэдун использовал в своей идеологии учения различных философских школ Китая. Так, например, в середине 70-х гг. в Китае была развернута кампания, восхвалявшая школу законников, многие идеи которой воспринимались как подавление инакомыслия.

Эти взгляды пропагандировались Мао Цзэдуном для того, чтобы попытаться оправдать методы подавления оппозиции и обосновать свой политический курс. При этом одна из самых известных философских школ древности, конфуцианство, подвергалась жесточайшей критике, так как, по мнению Мао, Конфуций выражал интересы феодальной буржуазии.

Все концепции модернизации экономики и социально-политической жизни по западным образцам он считал «философией порабощения заграницей». Он полагал, что в процессе экономического строительства страна должна опираться в первую очередь на собственные силы.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. захват власти вдовой «великого кормчего» Цзян Цин и другими представителями радикального движения внутри партии, которые вошли в состав «банды четырех», мог привести к тотальному хаосу в стране, забастовкам и т.д. Дэн Сяопин

и его сторонники молниеносно перехватили управление группой высших чинов партии и армией, спасая Китай от социально-политической катастрофы. Ветераны КПК и Народной освободительной армии Китая обеспечили Дэн Сяопину карт-бланш для спасения партии и государства.

Модернизация Китая под руководством Дэн Сяопина началась после III пленума XI Созыва (18–22 декабря 1978 г.) и проходила на фоне тяжелейшей внутривластной ситуации. Разрабатывая стратегию реформ, Дэн Сяопин выдвинул четыре основные задачи: модернизацию сельского хозяйства, науки, промышленности и обороны. Он провозгласил отказ от первенства идеологии над экономикой, выдвинув лозунг «практика — единственный критерий истины».

Развертывая модернизацию страны, Дэн Сяопин пытался максимально строить и развивать рынок и частное предпринимательство. Происходила либерализация внутренней и внешней политики.

Для более эффективного проведения реформ Дэн Сяопин часто использовал в своих выступлениях мысли древнекитайских философов: «не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей», «переходя реку, нащупывай камни» и т.д.

Необходимо напомнить, что в 20-е гг. прошлого века Дэн Сяопин, будучи членом компартии Китая, находясь на нелегальном положении, посетил Францию, а затем Советский Союз. Находясь в этих странах, он никогда не упускал возможности учиться. Неслучайно, находясь в Париже, он посещал лекции в Сорбонне, а затем, приехав в 1927 г. в Советский Союз, поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока.

Знания, которые получил будущий лидер Поднебесной, пригодились ему впоследствии при работе над концепцией «социализма с китайской спецификой», а также при разработке социально-экономической программы будущего развития страны. Находясь в России, он наблюдал, как НЭП (новая экономическая политика) помогла государству выйти из глубочайшего экономического кризиса. Опыт, полученный в процессе изучения социально-экономической деятельности советского государства, помог ему в дальнейшем удачно провести реформы.

Особенностью НЭПа стало разделение экономической системы страны на две части: крупное производство подлежало централизованному управлению, а товарно-рыночное хозяйство охватывало крестьянские хозяйства, торговлю и мелкое городское производство, что обеспечило быстрое восстановление экономики страны в результате перехода к НЭПу (1921–1929 гг.). Эти знания оказались полезными во время кризисного состояния китайской экономики после экспериментов «большого скачка» и «культурной революции».

Дэн Сяопин хорошо помнил те неудачные реформы, связанные с «большим скачком» и «культурной революцией», которые проводил в 50–70-е гг. XX в. Мао Цзэдун.

На XVI Съезде компартии Китая было принято решение о том, что частные предприниматели имеют право вступать в ряды коммунистов, более того, – занимать руководящие посты. Это решение вызвало жесткую критику со стороны ветеранов партии.

Осуществляя политику «реформ и открытости», Дэн Сяопин не ставил вопрос о смене социально-политической власти, которая существовала в стране. Однако, несмотря на авторитарный режим в КНР, идеологический контроль не носил тотальный характер.

Существование двух экономических систем в государстве вызвало широкие дискуссии среди руководства компартии. Помимо коммерсантов, лозунг Дэн Сяопина «Обогащайтесь!» приняли на свой счет партийные и административные чиновники. Стала процветать коррупция, которая приобрела пугающие размеры, что вызвало острые споры и возмущение в партийной среде. На последних съездах компартии Китая коррупция объявлялась смертельным врагом, который может привести к гибели государства.

На XIII Съезде КПК в 1987 г. Дэн Сяопин обосновал положение о том, что производи-

тельные силы определяют все общественное развитие. При этом он любил повторять мысль В. И. Ленина, указывая на то, что новый социалистический строй может победить капиталистический строй только более высоким уровнем производительных сил, которые и позволят решить основное противоречие между постоянно растущими материальными потребностями населения и отсталым общественным производством.

Весной 1989 г. инфляция в КНР достигла 18%, был замечен резкий разрыв доходов, что вызвало массовое возмущение населения. В июне 1989 г. на площади «Тяньаньмэнь» в Пекине и на улицах других городов Китая прошли стихийные митинги и начались массовые беспорядки среди студентов.

В эти дни Китай был близок к гражданской войне, и потребовалось вмешательство Дэн Сяопина, чтобы компартия смогла удержать контроль над ситуацией в Пекине. После многократных призывов к молодежи и демонстрантам, обосновавшимся на площади «Тяньаньмэнь», разойтись и прекратить митинги, Дэн Сяопин санкционировал разгон молодых людей регулярной армией.

После этих событий многие лидеры компартии Китая поставили под сомнение правильность экономического курса, который разработал реформатор страны.

В 1992 г. Дэн Сяопин был вынужден отправиться на юго-восток Китая, чтобы посетить приморские провинции, города и деревни и убедиться в том, что стратегия «реформ и открытости» принесла населению пользу, как в экономике, так и в общественной жизни. Жители этих провинций энергично поддерживали престарелого лидера и вдохновили его на борьбу за продолжение реформ. Он был убежден в том, что стратегия «реформ и открытости» поможет построить «социализм с китайской спецификой», и наглядно в этом убедился, путешествуя по южным регионам страны.

Модернизация страны очень напоминала концепцию конвергенции американского экономиста Дж. Гэлбрейта, которую тот выдвинул еще в 50-е гг. XX в. Рассматривая капитализм и социализм, американский ученый выдвинул идею о том, что пороки рынка и его стихии можно компенсировать сильной социально-экономической политикой государства. Поэтому КПК взяла курс на поддержку малого

и среднего бизнеса, чтобы стимулировать его развитие со стороны государства. Идеи Дэн Сяопина в области экономики и социально-политического развития перекликались с концепцией конвергенции Дж. Гэлбрейта [1, с. 143].

В результате смелого эксперимента страна сумела выстроить уникальную модель экономики, которая сочетает в себе принципы социализма и капитализма и не сводится ни к одному из них.

Дэн Сяопин, возглавлявший реформы, был харизматическим лидером, обладающим огромным жизненным опытом, профессиональными знаниями, волей и целеустремленностью. Только такой руководитель мог организовать, несмотря на сильное сопротивление внутренней оппозиции, политику «реформ и открытости» и предложить концепцию «социалистической рыночной экономики», которая впоследствии получила название «Теория Дэн Сяопина».

В 80-е гг. прошлого столетия китайские власти обратились к иностранному капиталу с просьбой инвестировать в страну, на что охотно отозвались этнические китайцы различных стран, в первую очередь в Гонконге, Сингапуре, Индонезии, Малайзии. Китайские власти законодательно оформили льготы и гарантии безопасности зарубежным инвесторам. Те охотно создали большое количество совместных предприятий по производству продукции легкой промышленности и бытовой техники, но, позволяя зарубежным инвесторам осваивать китайский рынок, власти КНР потребовали от них внедрять самые передовые технологии: «рынок в обмен на технологии».

В 2001 г. к власти в стране пришел представитель третьего поколения руководителей, а именно Цзян Цзэминь, который «огорошил» ветеранов компартии Китая смелым предложением: разрешить включать в состав компартии коммерсантов, приносящих непосредственный вклад в социально-экономическое развитие страны.

На XVI Съезде компартии Китая было принято решение о том, что частные предприниматели имеют право вступать в ряды коммунистов, более того, — занимать руководящие посты. Это решение вызвало жесткую критику со стороны ветеранов партии. Они обвинили лидера Китая в нарушении партийной дисциплины и в том, что он не посоветовался с раз-

личными руководящими органами страны, и назвали поведение Цзян Цзэминя безрассудным. Они считали, что это решение приведет к гибели партии. Однако Председатель КПК победил в этой борьбе, и в настоящее время китайские предприниматели не только вступают в компартию, но и занимают там руководящие посты [1, с. 185].

Продолжая строительство «социализма с китайской спецификой», Цзян Цзэминь, опираясь на идеи Конфуция, использовал термин «сяокан», которым древний мудрец обозначил социальную утопию — «общество малого благоденствия». Тем самым лидер Китая поддержал конфуцианство как составную часть «теории Дэн Сяопина» и идеологии реформ.

Особенностью НЭПа стало разделение экономической системы страны на две части: крупное производство подлежало централизованному управлению, а товарно-рыночное хозяйство охватывало крестьянские хозяйства, торговлю и мелкое городское производство, что обеспечило быстрое восстановление экономики страны в результате перехода к НЭПу (1921–1929 гг.).

Руководство КНР во главе с Цзян Цзэминем, уделяя большое внимание развитию гуманитарных наук, создало в Китае «мощную армию философов». Именно на эту «армию» была возложена задача выработки стратегического курса развития страны в XXI в., где конфуцианству была отведена роль творческой составляющей модернизации страны. Универсальность конфуцианской культуры связана с тем, что конфуцианство базируется на фундаментальных ценностях китайской цивилизации и всегда выступало как инструмент центральной власти, с помощью которого были разработаны социальные технологии [2, с. 5].

В 2001 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь выдвинул от имени компартии

идею «трех представительств», в соответствии с которой партия включает в себя наиболее передовых представителей китайской нации, развивает производительные силы и представляет собой передовую китайскую культуру. Идея «трех представительств» стала новым вкладом в разработку организационно-хозяйственных, идеологических и методологических принципов «социализма с китайской спецификой».

Представитель четвертого поколения руководителей компартии страны Ху Цзиньтао, получивший власть на XVI Съезде КПК, начал свою деятельность на посту лидера КПК с выдвижения идеи «гармоничного социалистического общества» [3, с. 153].

На фоне обостряющихся социальных противоречий, таких как безработица, проблемы социального обеспечения жильем, медобслуживания, безопасность пищевых продуктов и т.д., резко дали знать о себе противоречия в обществе: большой разрыв между доходами богатых и бедных, между городом и деревней, между восточными и западными регионами страны.

На XVIII Съезде КПК Ху Цзиньтао признал наличие этих проблем, а потому выступил с идеей гармонизации социально-экономических противоречий. Он был вынужден обратить внимание на очень важный принцип — «хэ», который он позаимствовал у Конфуция. Этот принцип подразумевает гармонию, выдержку, терпимость, толерантность и миролюбие. Председателю КНР с помощью «хэ» необходимо было сплотить китайское общество и вновь подчеркнуть важность коллективизма.

Анализируя развитие «гармоничного социалистического общества», можно сделать следующие выводы: Поднебесная сделала упор на собственные силы, а не только на внешние инвестиции. Было отдано предпочтение эволюционному росту в противовес поиску «прорывных» экономических моделей. Страна была ориентирована на непрерывное развитие во времени и пространстве в противовес скачкообразным изменениям. КНР стремилась к гармонии прошлого, настоящего и будущего; внутреннего и внешнего; дискретного и непрерывного при сохранении собственной идентичности. Патриотизм, вместо космополитизма,

был выдвинут в качестве основы нравственного воспитания [4, с. 2].

Компартия Китая, не порывая с коммунистической идеологией, идеями строительства социализма с китайскими характеристиками и не изменяя системам политической власти, отвергла устаревшие экономические догмы, которые тормозили развитие страны.

Бурное развитие китайской экономики привело к тому, что ежегодный прирост ВВП за последние 30 лет в среднем составлял 10%. Это позволило назвать КНР «фабрикой мира». Заработанные огромные средства были вложены Китаем в науку, производство, строительство высокоскоростных магистралей и т.д. Самым крупным инвестором и инициатором новых проектов выступило государство [5, с. 10].

Пытаясь эффективно вкладывать средства в экономику, государство выбирало в первую очередь приоритетные направления, устанавливая на них налоговые льготы. Много финансовых ресурсов, полученных от все более расширяющегося экспорта товаров, власти Китая направляли на социальные программы, которые позволили, например, решить к 2010 г. проблему пенсионного обеспечения как городского, так и сельского населения.

На XVIII Съезде КПК Председатель КНР Ху Цзиньтао заявил о «новой нормальности»: период высоких темпов развития экономики закончился, надо привыкать к умеренным и низким темпам роста, перестраивая социально-экономическую модель. Тем самым он признал тот факт, что была исчерпана модель развития, основанная на дешевой рабочей силе и экспортной ориентации китайской экономики [6, с. 10].

Чуть позже Ху Цзиньтао выдвигает концепцию научного развития, которая предусматривает соединение марксизма с реалиями современного Китая, и поднимает на более высокий уровень понимание закономерностей «социализма с китайской спецификой».

Политика «реформ и открытости», идеи «о трех представителях», концепция гармонизации социально-экономических противоречий и научная концепция развития дали новое представление об идеологических и методологических принципах в выработке партией политической и социально-экономической стратегии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Просеков С.А. Социально-философский анализ модернизации современного Китая в условиях глобализации. Монография. М.: Финакадемия; 2009. 236 с.
2. Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI века) / Отв. ред. Л.С. Переломов. М.: РАН. Ин-т Дальн. Востока; 2008. 228 с.
3. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «ФОРУМ»; 2014. 224 с.
4. Нуреева Р.М., Просекова С.А. Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие реформы» (Москва, 10–11 декабря 2014 г.). М.: Финансовый университет; 2014. 308 с.
5. Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М.: РИПОЛ классик; 2020. 368 с.
6. Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 года). М.: ИДВ РАН; 2018. 304 с.

REFERENCES

1. Prosekov S.A. Socio-philosophical analysis of the modernisation of modern China in the context of globalization. Monograph. Moscow: Financial Academy; 2009. 236 p. (In Russ.).
2. Allabert A.V. The place of Confucianism in the modernisation of China (late XX — early XXI century). Perelomov L.S., ed. Moscow: RAS. Institute of the Far East; 2008. 228 p. (In Russ.).
3. Titarenko M.L. Russia and China: Strategic Partnership and Challenges of the Time. Moscow: FORUM; 2014. 224 p. (In Russ.).
4. Nureyev R.M., Prosekov S.A., eds. Successes and problems of modernisation of modern China: a collection of abstracts of the III International scientific-practical conference “Successes and problems of modernisation of modern China” (to the 110th anniversary of the birth of Deng Xiaoping). “Great Economists and Great Reforms” (Moscow, 10–11 December 2014). Moscow: Financial University; 2014. 308 p. (In Russ.).
5. Maslov A.A. China 2020: Pandemic, Society and Global Alternatives. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. Moscow: RIPOL classic; 2020. 368 p. (In Russ.).
6. New era: China after the XIX Congress of the CPC. Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts IFES RAN (Moscow, March 14 and 16, 2018). Moscow: IFES RAN; 2018. 304 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Анатольевич Просеков — кандидат философских наук, доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия
ProsekovSergei@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergey A. Prosekov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
ProsekovSergei@yandex.ru

Статья поступила 20.04.2021; принята к публикации 15.05.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.04.2021; accepted for publication on 15.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.